

3 62
**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

СОНГИНАЙТЕ НЭДА СТАСЕВНА

**ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА В
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ
КУЛЬТУРЫ БРОНИСЛАВА КАСПАРА
МАЛИНОВСКОГО**

Специальность: 22.00.01 – Теория, методология и история
социологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2000

3
С-62

1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена анализу и оценке научного творчества польско-британского ученого Бронислава Каспара Малиновского (1884–1942). Малиновский принадлежал к наиболее выдающимся творцам в социальной антропологии, дисциплины, которая с самого начала концентрировала свои интересы на проблематике традиционных обществ и пыталась раскрыть основополагающие проблемы существования и функционирования человеческой культуры. Он вошел в историю обществоведения тем, что стал создателем так называемой “функциональной школы”.

Интерес к изучению научного наследия данного ученого можно определить несколькими причинами. В качестве одной из них следует отметить тот факт, что имя Малиновского можно встретить практически в каждой книге по истории, теории или методологии любой гуманитарной дисциплины. Будучи и “антропологом № 1 в мире”, и блестящим полевым исследователем, и автором превосходных монографий, и, наконец, родоначальником целого теоретического направления в обществознании, Малиновский, как это ни парадоксально, остался практически недоступным для читателей в нашей стране. На русский язык не переведена ни одна из его работ целиком, только отдельные и малочисленные фрагменты. Изданы считанные книги отечественных авторов, носящие, в основном, оценочный характер, причем, как правило, в них оценка творчества Малиновского излагается с точки зрения концепции исторического материализма, что, в свою очередь, накладывает свои ограничения на объективное представление творчества ученого, кроме того в них часто представлен лишь эпизодический анализ отдельных аспектов функционализма Малиновского. Будучи выражением, прежде всего, позиций своих авторов, такая литература не дает целостной и вместе с тем объективной картины научного наследия Малиновского. Представляемая работа, несомненно, не претендует на абсолютную объективность и всестороннее раскрытие проблематики, здесь делается лишь скромная попытка ее раскрытия на основе анализа не только

Диссертация выполнена в группе истории российской социологии Санкт-Петербургского филиала Института социологии Российской Академии Наук

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор
Голосенко И.А.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Щученко В.А.

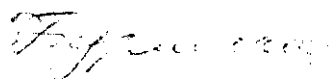
доктор социологических наук,
профессор Скворцов Н.Г.

Ведущая организация — Российский Государственный
Педагогический Университет
им.А.И.Герцена

Защита состоится "26" сентября 2000 г. в 14³⁰ часов на заседании Диссертационного совета К 200.69.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук при Санкт-Петербургском филиале Института социологии Российской Академии Наук по адресу: 198005, Санкт-Петербург, 7-ая Красноармейская ул., д. 25/14, ауд. 538

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института Социологии РАН.

2000 г.

Бурмыкина О.Н.

3
с 62

1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена анализу и оценке научного творчества польско-британского ученого Бронислава Каспара Малиновского (1884–1942). Малиновский принадлежал к наиболее выдающимся творцам в социальной антропологии, дисциплины, которая с самого начала концентрировала свои интересы на проблематике традиционных обществ и пыталась раскрыть основополагающие проблемы существования и функционирования человеческой культуры. Он вошел в историю обществоведения тем, что стал создателем так называемой “функциональной школы”.

Интерес к изучению научного наследия данного ученого можно определить несколькими причинами. В качестве одной из них следует отметить тот факт, что имя Малиновского можно встретить практически в каждой книге по истории, теории или методологии любой гуманитарной дисциплины. Будучи и “антропологом № 1 в мире”, и блестящим полевым исследователем, и автором превосходных монографий, и, наконец, родоначальником целого теоретического направления в обществознании, Малиновский, как это ни парадоксально, остался практически недоступным для читателей в нашей стране. На русский язык не переведена ни одна из его работ целиком, только отдельные и малочисленные фрагменты. Изданы считанные книги отечественных авторов, носящие, в основном, оценочный характер, причем, как правило, в них оценка творчества Малиновского излагается с точки зрения концепции исторического материализма, что, в свою очередь, накладывает свои ограничения на объективное представление творчества ученого, кроме того в них часто представлен лишь эпизодический анализ отдельных аспектов функционализма Малиновского. Будучи выражением, прежде всего, позиций своих авторов, такая литература не дает целостной и вместе с тем объективной картины научного наследия Малиновского. Представляемая работа, несомненно, не претендует на абсолютную объективность и всестороннее раскрытие проблематики, здесь делается лишь скромная попытка ее раскрытия на основе анализа не только

произведений Малиновского, но и критикокомментаторских работ как отечественных авторов, так и, прежде всего, ученых тех стран, с которыми профессиональная деятельность Малиновского была связана наиболее тесным образом.

Второй причиной является то, что в последнее время не только в нашей стране, но и за рубежом заметно возрастает интерес к культурологии — науке, достаточно новой и перспективной в научных возможностях. В этом отношении социальная антропология, ее ближайшая союзница, охватывающая собственно все категории фактов культуры (социальная организация, мораль, религия, искусство, право, экономика и т.д.), может играть весьма существенную роль. Стремление к построению общей теории культуры требует от антропологии освоения и синтеза достижений из области языковедения, семиотики, теории искусства, психологии, социологии культуры и других наук. Являясь плоскостью пересечения данных наук, социальная антропология создает многообещающие перспективы для понимания столь сложного предмета исследований, каким является культура.

Бронислав Малиновский сыграл определенную роль и в развитии непосредственно социологической теории и методологии. Следует упомянуть хотя бы Роберта Мертона или Толкотта Парсонса — американских социологов, идеи которых во многом связаны с идеями Малиновского и, возможно, в немалой степени оказавшими влияние на рождение их оригинальных концепций. Работы Малиновского побуждают к размышлениям, к познанию объективной реальности, которые могут быть полезны и в практической деятельности.

Наибольший интерес в научном наследии автора функционализма представляет собой его оригинальная концепция культуры и неразрывно связанная с ней концепция человека. Родоначальник функционализма неоднократно в своих работах подчеркивал тот факт, что любое общество для того, чтобы выжить обязано сохранить свою культуру.

Концепция культуры Малиновского по сути создавалась на основе традиций этнологии, хотя в значительно расширенном и углубленном виде. В более ранних своих произведениях Малиновский

понимал культуру как некий племенной микрокосм, как определенную функционирующую целостность. Такая концепция отлична от тех, которые развивались на основе исторических наук. На область этнологии эти концепции, как известно, перенес Тэйлор, придав им больше теоретического смысла. Концепция Малиновского отличается также и от концепции культуры, понимаемой как “совокупность жизненных стандартов”, разработанной американской школой этнопсихологии.

В основу всей теоретической системы Малиновского был заложен принцип объективно данного и научно познаваемого характера законов культуры. Исходя из этого, ученый стремился найти общее мерло всех человеческих культур. Безусловно, нельзя утверждать, что Малиновский создал некую завершенную теоретическую систему, которая могла бы служить в качестве универсальной антропологической теории культуры. По сути дела, за исключением работ последних лет жизни (“Научная теория культуры” (1944), “Динамика культурных изменений” (1945), он занимался анализом действия отдельных институций культуры, различных ее аспектов (хозяйство, обмен, право, обычай, родство, семья, магия, религия, наука или язык). Возможно, здесь сказался талант Малиновского как эмпирика и аналитика, а не как систематика. Наиболее сильной стороной его антропологии является аналитически разработанный метод и его применение в исследовательской практике. В этой области творчество Малиновского обозначило настоящий перелом в развитии социальной антропологии, окончание периода спекулятивных заключений относительно различных явлений культуры и ее развития и стремление к формулированию антропологической теории на основе реальных фактов. Как теоретик Малиновский был гораздо противоречивее. Его основная роль была ролью вдохновителя, но именно в данном качестве его теоретические заключения являются весьма существенными для дальнейшего развития антропологии, а также для социологии. Несмотря на кое-какие недостатки, эклектичность и частичную непоследовательность, Малиновский разработал методологические принципы, которые привели к тому, что функциональная школа стала одной из наиболее сильных и жизнеспособных направлений в антропологии. К

функционализму примкнуло немалое количество ученых, весьма далеких от теорий, разработанных в свое время Малиновским. Его тезис о взаимосвязи и взаимозависимости всех явлений культуры, всех институций, внимание к функции, а не только к форме предметов был и остается до сих пор предметом осмысления и дискуссий. Работы его, как ведущей фигуры в той области социологии и антропологии, которая обращается к исследованию корреляций между фактами, являются и должны оставаться в сфере современных исследований.

Степень изученности творческого наследия Бронислава Малиновского представляется недостаточным, что и повлияло на выбор темы данного исследования. Следует отметить, что о культур–антропологии Малиновского и ее темах – функциональной интеграции культур, роли основных и второстепенных человеческих потребностей в функционировании и воспроизводстве ее культуры, социокультурной роли ритуалов и магии писали многие – Р.Бенедикт, Г.Белышевский, К.Я.Брози, М.Халасинский, Р.Ферс, А.Флис, М.Фортес, В.Гросс, К.Юденко, М.Кемпны, К.Клакхон, Э.Лич, Л.Мэйр, С.Нэдзель, М.Оссовска, Р.Пиддингтон, А.Ричардс, П.Штомпка, А.Валигурский. В отечественной литературе некоторые аспекты творчества Малиновского были освещены в работах С.Н.Артаповского, Э.Геллнера, Е.А.Веселкина, Э.С.Маркаряна, А.А.Никишенкова, Э.В.Соколова. В одной из последних работ С.И.Голода “Брак и семья” в историческом разрезе рассматривались взгляды Малиновского на семью.

Цели диссертационного исследования.

1. Выявление эволюции научных интересов крупнейшего культурантрополога XX Б.Малиновского.
2. Полное и систематичное изложение функциональной концепции культуры Малиновского и определение роли и места человека в возникновении и функционировании культуры.
3. Демонстрация важности фигуры создателя функционализма в истории социальной антропологии, его вклада в развитие теории и методологии социальных наук.

Реализация этих целей потребовала не только досконального

изучения трудов Малиновского, но и огромной критико-комментаторской литературы о нем.

Задачи исследования. Центральной задачей является по возможности наиболее полно, систематично и детально изложить функционалистскую концепцию Малиновского. Это трудно, ибо ученый часто излагал свои взгляды отрывочно, его идеи часто рассыпаны по разным произведениям, иногда носят субъективно-эмоциональную окраску. Отсюда – дополнительные задачи – воссоздать взгляды британского мыслителя в их органической внутренней связанности, проследить основные этапы развития функционализма Малиновского, осветить его связи с другими течениями.

Предмет диссертационной работы.

Предметом диссертации является функционалистская концепция культуры Малиновского, в единстве его антропологических, культурологических и социологических взглядов. Такое понимание предмета потребовало от диссертанта обращения к массивной информационной базе.

Диссертационная работа проводилась в основном по пятитомному собранию сочинений Малиновского и отдельно изданным работам на польском языке. Кроме того, была задействована литература, имеющая своей темой анализ творчества Малиновского на польском, испанском, немецком и английском языках. В итоге была осуществлена попытка предметно представить взгляды Малиновского, в основе которых лежит понимание культуры как необходимого атрибута любого общества, без сохранения которого оно обречено на исчезновение.

Методологическая база работы. Диссертационная работа построена, главным образом, на анализе первоисточников (работ Бронислава Малиновского), а также критических работ, посвященных анализу научного наследия Малиновского. Метод исследования – историко-литературный, основные правила которого – соблюдать объективность, достоверность фактического материала, достаточность основания для выводов.

Научная новизна и практическая значимость работы

1. Впервые в отечественной социологии сделана попытка дать целостную характеристику функциональной концепции культуры Малиновского.

2. Введена в научный оборот информация ранее не доступная отечественным исследователям в силу того, что практически ни одна работа Малиновского не переведена на русский язык.

3. Рассмотрение методов, применявшихся Малиновским в полевых работах и теоретических изысканиях (методов включенного и повторного наблюдения, методов понимания, метода теоретических обобщений и других) имеет междисциплинарную ценность в частности для этносоциологии, социологии культуры, культурологии, социальной антропологии как в практике научных исследований, так и в преподавательской практике данных дисциплин.

Положения, выносимые на защиту.

1. Период становления научного мировоззрения Малиновского совпал по времени с периодом наиболее динамичного и плодотворного развития социальной науки в начале XX века в Германии и России, однако наибольшее влияние на него оказала интеллектуальная атмосфера Кракова, имевшая свои специфические черты.

2. Малиновский – родоначальник функционализма в культурантропологии, построенного на умеренном эмпиризме, индукционизме, холизме, умеренном реализме, инструментализме, натурализме в широком его понимании и сильной практической ориентации.

3. Целью антропологической науки Малиновский считал понимание механизма человеческой культуры, связи между психическими процессами человека, социальными институтами и биологическими основами общечеловеческих традиций и мышления. Таким образом предметом социальной антропологии для него была культура, понимание которой можно выразить с помощью четырех основных положений: культура является целостностью; культура является интегрированной системой; зависимость между элементами культуры носит функциональный характер; культура является инструментальным аппаратом.

4. Единицей анализа и вместе с тем основным принципом

интеграции наблюдаемой социокультурной действительности, по Малиновскому, является концепция институции культуры.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании группы истории российской социологии Санкт–Петербургского филиала Института социологии РАН, а также была включена в курс лекций по культурологии для студентов факультета социальных наук в университете г.Клайпеда и была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Примечания помещены в конце работы. Первая глава включает три параграфа, вторая – четыре параграфа и третья глава включает в себя три параграфа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, рассматривается степень ее научной разработки в отечественной и зарубежной литературе, формулируются цели, задачи и основные положения, выносимые на защиту диссертации. Также показываются методологические основания диссертации, ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе – “Жизненный путь и научная деятельность Бронислава Каспара Малиновского” – исследуются экзистенциальные истоки интеллектуального стиля Малиновского, прослеживается формирование его научного мировоззрения от эмпириокритицизма до бихевиористской психологии и общей философии культуры. Биографических книг о Малиновском не так много, у нас в стране пока нет исчерпывающего жизнеописания ученого, поэтому в данной главе диссертации автор сделал попытку воссоздать основные вехи научной биографии Малиновского.

Бронислав Каспар Малиновский родился 7 апреля 1884 года в городе Кракове в семье польских аристократов Люцияна и Софии Малиновских. Его отец был профессором славянской филологии Ягеллонского университета. С 1895 по 1902 год Бронислав учился в эксклюзивном лицее имени Короля Яна III Собесского, который

закончил экстерном. После успешной сдачи выпускных экзаменов в 1902 году поступил на философское отделение Ягеллонского университета на специальность — “физики”. В первые годы учебы он интересовался в основном естественнонаучными дисциплинами, а после окончания четвертого курса (в некоторой степени по причине тяжелой болезни, которая не позволила ему проводить опыты) постепенно обращает свои научные интересы к гуманитарным дисциплинам. В 1908 году Малиновский получает степень кандидата философии за свою диссертацию “О принципе экономии мышления”. После получения ученой степени как один из наиболее одаренных студентов Бронислав уезжает учиться в университет Лейпцига. За время учебы он много путешествует по Европе и Азии. Кроме того в Лейпциге молодой Малиновский сталкивается с Карлом Бюхером и Вильгельмом Вундтом, находясь под научным влиянием и руководством последнего некоторое время. Не закончив учебу, в 1911 году он отправляется в Лондон и начинает учебу в аспирантуре в Лондонской Школе Экономических и Политических наук под руководством Дж.Фрейзера, У.Риверса, Зелигмана и Э.Вестермарка. В 1913 году Малиновский получает степень доктора наук, а в 1914 уезжает на Английскую Новую Гвинею для проведения полевых исследований и остается там до февраля 1915 года. Последующая поездка ученого длится еще два года с 1917 по 1918 г.г. В 1921 году Малиновский возобновляет чтение лекций в Лондонской Школе, а с 1922 года по 1923 год является именованным лектором по социальной антропологии. В 1924 году Малиновский получает звание профессора антропологии в Лондонском университете, а в 1927 — начинает руководить первой кафедрой антропологии в том же университете. В этот период времени выходит в свет большая часть его работ, которые принесли ему мировое признание. С 1931 по 1932 года Малиновский со своей семьей проживает на юге Франции. В 1935 году он проводит исследования в Танзании, Кении, Северной Родезии, Свазиленде. В 1936 году Малиновский в качестве представителя Лондонского университета приезжает на 300-летие Гарвардского университета, где близко знакомится с Питиримом Сорокиным, в то время деканом социологического факультета. В 1938 году Малиновский переезжает в США. За курс лекций 1939–1940 г. он удостоивается звания

Почетного Профессора Йельского университета, а в сентябре 1940 года становится Почетным Членом Музея Бишоп П. Бишоп Гонулулу, который был одним из самых крупных центров этнографических исследований в Океании. В последние годы жизни Малиновский ведет активную деятельность по основанию Польского Института Науки и Искусства в Америке. 16 мая 1942 года Бронислав Малиновский умирает в Нью Хэвене.

Представить генезис формирования научного мировоззрения Малиновского достаточно сложно. Сам он никогда эксплицитно не отмечал пути своего научного становления, что в свое время вызвало немало дискуссий по этому поводу. Родоначальник функционализма был личностью очень открытой и жизнелюбивой, свои знания он черпал из всех возможных и доступных источников, но в то же время был человеком очень творческим, чтобы подчиниться какой-либо определенной теории в ее целостности. Можно отметить лишь некоторые факты, которые в действительности оказали на него влияние. 1. Из всех наиболее авторитетных течений конца XIX начала XX веков наибольшее влияние оказал на Малиновского “второй позитивизм”, в особенности эмпириокритицизм и сциентизм (Мах, Авенариус, Пирсон, Павлицкий). 2. Огромное влияние оказал на него Мах в трех аспектах: в общем понимании культуры и в стремлении к функциональному объяснению в противовес классическому причинно—следственному, и в инструментальном видении науки. 3. Следует также упомянуть — неокантианство Марбургской школы (Ф.А.Ланге) как восприятие мира через систему ценностей и значений для человека и обусловленность действительности этой системой. 4. Влияние философии Г.Гегеля в абсолютистском видении реальности. 5. Польский романтизм начала XX века, в особенности движение “Молодая Польша” (исторический пессимизм, декаденство, гуманизм, интерес к сущности культуры). 6. Праксис, пронизывающий весь функционализм Малиновского.

В области социальной антропологии, к которой Малиновский обратился уже будучи достаточно сформировавшимся ученым, наибольшее влияние оказал на него Джеймс Д.Фрейзер, несмотря на то, что Малиновский свою концепцию строил в оппозиции научному направлению, которое представлял последний. Наиболее

неприемлемыми он считал для себя идеи диффузионизма (Ф.Гребнер, В.Шмидт), а также отрицал “атомистическое” изучение культурных черт вне социального контекста, как это делали представители американской исторической школы Франца Боаса. Некоторое влияние на антропологическое мышление Малиновского оказали К.Бюхер и В.Вундт, особенно в области экономической антропологии.

Интерес к психологии прослеживается практически на протяжении всего творчества Малиновского, начиная с психологической концепции Ричарда Авенариуса и заканчивая изучением психоанализа Зигмунда Фрейда. Однако, пожалуй, наибольшее влияние на функциональную школу, включая и Радклифф-Брауна, оказала социологическая школа Эмиля Дюркгейма, хотя это влияние для Малиновского было преходящим.

В области непосредственно полевых исследований Малиновского вдохновили его учителя Чарльз Зелигман, Эдвард Вестермарк, а также Болдуин Спенсер, Уильям Риверс, Франк Гиллен, Льюис Генри Морган.

Что касается политических воззрений Малиновского, то своеобразной декларацией его взглядов стала книга “Мир и цивилизация” (1944), где он отстаивал права свободы выбора, идеи децентрализации, уничтожения монополий и защиты демократических свобод. Технический и культурный прогресс, по его мнению, были гарантами развития свободы, а магистральным путем развития человечества он считал Мировую Федерацию, Мировой Союз, Единство Наций.

Вторая глава диссертации “Функционализм и культурология” включает в себя непосредственное представление и анализ функциональной антропологии Малиновского.

В первом параграфе главы “Общая характеристика функционализма. Понятие функции в научном творчестве Малиновского” автор представляет общую характеристику функционализма, его анализ наряду с другими современным ему теоретическими направлениями в их параллельном сравнении и выявлении основных различий.

Функционализм как теоретическое направление в социальной антропологии возник в первой четверти XX столетия. Его зарождение

датируется 1922 годом – годом издания работ “Андамандовы островитяне” – А.Радклифф–Брауна и “Аргонавты Западного побережья Тихого океана” – Б.Малиновского, означавших полный разрыв с предшествующей теоретико–методологической традицией. Это новое направление базировалось на следующих канонах: 1. Холизм – вопреки постулатам диффузионизма; 2. Синхронность – вопреки постулатам эволюционизма; 3. Эмпиризм – оппозиция как эволюционизму, так и диффузионизму; 4. Номотетичность – вопреки постулатам теоретической школы Франца Боаса; 5. Понимание – оппозиция всем предшествующим течениям и ориентациям. Эти каноны заключали в себе следующие принципы: 1. Специфичность социальной системы; 2. Ее саморегулятивный характер; 3. Существование в ней функциональных зависимостей; 4. Функциональность социальных подсистем; 5. Экзогенный характер социальных изменений. Раскрытие данных принципов здесь проводится в параллельном сравнении понятийных моделей обоих авторов функционализма. В последствии их отличие в модифицированной форме трансформировалось в различные точки зрения социологов в рамках структурного функционализма в социологии. Однако в первой версии функционализма на общетеоретическом уровне позиции обоих его авторов не были столь радикально отличны. Радклифф–Браун вошел в историю тем, что первым ввел понятие структурного функционализма, а Малиновский первым стал разрабатывать понятие функции в социальной антропологии. Это понятие стало путеводной нитью в стиле научного мышления Малиновского.

К данному термину он впервые обратился в своей магистерской диссертации, отстаивая позиции эмпириокритицизма. Уже здесь функция приобретает специфический смысл, отличный от математического, она становится ориентированной на цель, но более широкой по своей сути, ибо связана с принципом взаимозависимости. Понятие функции на протяжении всего творческого пути Малиновского претерпевало изменения, приобретая различные смысловые оттенки. Наиболее объемное определение функции появляется в одной из наиболее цитируемых его работ “Научная теория культуры и другие произведения” (1944). В общих чертах оно

выглядит так: 1. Понятие функции применимо к отдельным группам институций – прежде всего, как эвристический принцип; 2. Понятие функции носит, далее, описательный характер; 3. Функция не может быть определена иначе, как удовлетворение потребностей через деятельность, основывающуюся на взаимодействии людей при использовании продуктов этого взаимодействия, а также при потреблении благ; 4. Функционализм не отвечал бы смыслу этого слова, если бы понятие функции можно было однозначно выразить через термин – участие, которое принимает отдельный элемент действия в конструировании системы, частью которой является, а не с помощью более определенного конкретного отнесения к тому, что происходит в действительности и то, что поддается наблюдению.

Во втором параграфе главы “Функциональный метод как теория полевых исследований в научном творчестве Малиновского” раскрывается наиболее значимый пласт творчества Малиновского – его метод “полевых исследований”, который представляет собой комплекс исследовательских процедур, соответствующих теоретическим принципам системы функционализма Малиновского. Этот комплекс исследовательской техники был сформулирован автором в результате ряда оригинальных экспериментов и наиболее широко представлен во вводном разделе его монографии “Аргонавты Западного побережья Тихого океана”. Метод разрабатывался на основе материала о небольших изолированных обществах Океании, в то время еще мало затронутых процессами культурных изменений. Такие общества, по мнению Малиновского, требовали интенсивных исследований комплексного типа, которые должны начинаться с нулевой точки отсчета. Здесь необходимо было учитывать все, ибо все могло иметь сущностное значение для определенной исследовательской проблематики. Вся методологическая программа Малиновского построена на трех основаниях: 1. Принципах функциональной модели антропологии как общей науки о культуре; 2. Ее уточнение и продолжение в функциональной теории культуры; 3. Отдельных исследовательских приемах, которые он применял при сборе этнографического материала – включенное наблюдение, методы промежуточных теоретических обобщений, метод повторного

наблюдения, метод понимания (культура как целостность), таблицы, карты, зарисовки, сезонные календари, регистрационные списки и др. Конечной целью своих теперь высоко оцененных научным сообществом полевых исследований Малиновский считал наиболее полное, всестороннее описание данной культурной целостности с целью ее познания и понимания. По этой причине он ограничивался в своих описаниях изучением культуры отдельного племени. Анализ действия целостной культурной системы Малиновского проводил на основе очень детального описания культурной действительности, наблюдаемой с позиции основного типа институций. А отдельные институции представлялись им в контексте целостной системы культуры. Единицей анализа, таким образом, для Малиновского выступали отдельные институции, обладающие определенной степенью длительности, распространенности и независимости. Ярким примером такого исследовательского подхода может служить анализ институции обмена Куля в "Аргонавтах Западного побережья Тихого океана". Посредством анализа отдельной институции Малиновский переходит к описанию целостной культуры.

Третий параграф главы – "Определение культуры и теория культурных контактов в творчестве Б.Малиновского". По мнению Малиновского, культура – это своеобразный племенной микрокосм, понимаемый им как неделимая целостность, которая функционирует по собственным закономерностям. Неотделимым от идеи целостности культуры является то, что она образует систему, элементы которой взаимосвязаны. Любая черта или аспект культуры должны интерпретироваться лишь в отношении к остальным чертам или аспектам. Система культуры упорядочена, и эта упорядоченность носит иерархический характер. Основными элементами культуры являются те, которые производны от потребностей человека, а силу его биологической конституции. Далее следуют те элементы, которые связаны с потребностью существования группы и, наконец, те, которые соотносятся с эмоциональной и интеллектуальной деятельностью человека. Самым главным для культуры Малиновский считал ее сохранность и воспроизводимость. Но для этого она всегда должна оставаться в состоянии равновесия, где каждый отдельный элемент играет свою роль. Помимо этой роли, каждый элемент связан

между собой определенным способом, т.е. выполняет определенную функцию. Культура носит функциональный характер, и анализ функций культуры и ее элементов образует основную часть исследовательской процедуры, предложенной Малиновским.

Следующее значение термина “культура” связано с понятием социального наследия – совокупности сил, которые воздействуют на индивида и обуславливают его принадлежность к данному обществу. Данные силы – функциональные аспекты культуры, их всего – восемь: экономика, воспитание, политическое устройство, мораль и право, магия и религия, наука, искусство и воспроизводство. Каждый из этих аспектов содержит основные факторы культуры: материальный субстрат, социальную организацию и язык. В совокупности они образуют структуру культурной системы, функционирование которой можно проанализировать при помощи описания, учитывая при этом ход жизни индивида, ход коллективной жизни внутри племени, ход групповой жизни в локальном масштабе и так называемую демографическую фотографию. Полное же описание культуры требует еще и учета внутренних факторов, детерминирующих культуру, а именно – биологических потребностей человека, среды, истории и культурных контактов.

Кроме того, культура является еще и инструментальным аппаратом, служащим удовлетворению потребностей. Здесь она выступает как совокупность присущих человеку реакций на его потребности. Способ удовлетворения потребностей передается из поколения в поколение, образуя социальное наследие. Отсюда важная концепция институции Малиновского, которая дала ему возможность ввести в анализ культуры измерение социальной организации и человеческой деятельности. Он описывает институции как группы людей, связанных, с одной стороны, с окружающей географической средой и наделенный определенным материальным оснащением, обладающие необходимыми знаниями для использования этой окружающей среды и этого оснащения с определенными лингвистическими способностями, которые давали возможность кооперироваться. С другой стороны – нормами и правами, которые руководят их поведением, определенной суммой верований и ценностей. Верования и ценности, согласно Малиновскому, придают

группе конкретный культурный смысл, что является субъективным смыслом существования институции. Функцией институции является ее фактическая связь с целостной системой культуры, способ, при помощи которого она дает возможность сохранения структуры этой системы.

В более поздний период своего творчества Малиновский попытался синтезировать свой огромный опыт полевых работ и опыт своих коллег и разработать концепцию культуры на более высоком уровне.

Определив свою функциональную концепцию культуры и представив несколько ее дефиниций, Малиновский попытался перейти к описанию культурных контактов между отдельными народами, что означало и одновременное решение проблемы социальной обусловленности культурных явлений и проблемы динамики культурных изменений. Эти идеи он изложил в своей книге “Динамика культурных изменений. Исследования расовых отношений в Африке” (1945), которая была издана уже после его смерти. Малиновский придерживался мнения, что происходит процесс “вестернизации неевропейских культур”, т.е. их поглощение европейской цивилизацией. Он описывал процессы культурного обмена очень детально, используя свой функциональный метод. В указанной работе Малиновского содержатся идеи, имеющие определенную ценность: 1. Малиновский подчеркнул тот факт, что столкновение двух различных культур никогда не заканчивается однозначной победой одной над другой, эти культуры сливаются и путем обмена образуют новую целостность, новую культурную реальность, которая включает в себя элементы обеих культур; 2. Эти идеи Малиновского представляют собой новшество в области исследований культурных изменений.

Четвертый параграф главы раскрывает концепцию человека Малиновского. “Что есть человек по своей сути и какова сущность культуры?” С постановки этих вопросов Малиновский, пожалуй, и начинал разрабатывать свою концепцию.

Общей основой для разнородной деятельности человека в различной географической среде и на разных стадиях культурного развития для Малиновского выступал факт причастности человека к

миру природы. Человек, как биологическое существо, имеет ряд потребностей, которые должны быть удовлетворены. Способ их удовлетворения различен в разных культурах и на разных ступенях социального развития. Удовлетворение потребностей, согласно Малиновскому, приводит к возникновению инструментальных императивов культуры (организация хозяйства, права, воспитания). Культура накладывает на индивида свои императивы и таким образом становится определителем его поведения. Так человек сам создает культурный элемент своего окружения, поддерживая и увековечивая свою деятельность. По мере удовлетворения основных потребностей в условиях человеческого общества рождаются новые потребности (вторичные), ибо человек есть существо социальное. Это — потребности в организации и порядке, которые удовлетворяются посредством определенных символов и языка. Малиновский также выделил и третий тип потребностей, которые весьма далеки от биологии, это — потребности интеллектуальные и духовные. Каждой потребности в системе Малиновского отвечает определенная культурная реакция или определенный функциональный аспект. Переход от биологических потребностей человека к его культурному поведению происходит, согласно Малиновскому, через инструментальные жизненные последовательности, в которых присутствуют два вида побуждений: 1. Инструментальное осуществление — определенная культурная ситуация; 2. Акт потребления — удовлетворение. Культурная реакция на потребности содержится в институциях, а один и тот же человек может одновременно принадлежать различным институциям, которые, в свою очередь, охватывают различные области деятельности человека. Исходя из этого, культура является суммой действия двух подсистем: действующего человека и социальных институций. Эти подсистемы характеризуют единичную человеческую деятельность, а отличает их основа организации этой деятельности. Процесс организации и контроля над действием имеет направленность от культуры к человеческому организму, а процесс энергетизации происходит в обратном направлении, первичным же источником энергии является человеческий организм. Культура, благодаря тому, что удовлетворяет целый ряд базовых, инструментальных и интегральных потребностей

обнаруживает свою завершенность и самодостаточность. И вместе с тем культура является переустроенной человеком средой, которая дает ему возможность сохраниться как виду.

Третья глава диссертации “Функционализм Малиновского в истории социальных наук. Его достижения, недостатки и значение” представляет собой оценку вклада научного творчества Малиновского в развитие социальных наук.

Первый параграф главы “Достижения функционализма Малиновского”. К безусловным достижениям концепции Малиновского можно отнести следующие моменты: 1. Разработанные им методологические принципы общей теории культуры, в основу которых лег тезис о взаимосвязи и взаимозависимости всех явлений культуры, всех институций. 2. Аналитически разработанный метод и его применение в исследовательской практике, методологическая грамотность, логическая его связь с общей теорией культуры, как ее конечного элемента. 3. Понимание человеческого поведения, взгляд на племенную культуру глазами племени. 4. Усовершенствование и развитие исследовательской техники, в том числе популярного в то время метода построения генеалогических таблиц, разработанного У.Риверсом. 5. Культура, как определенная целостность, была новой моделью культуры. Такая модель, выделяя определенные аспекты в синхронной перспективе, могла раскрыть то, что нераскрываемо в исторической перспективе. Более того, данная модель могла служить и при рассмотрении культур более развитых обществ, ибо показывала целостный образ общества и культуры, а также действующие механизмы, которые сложно рассмотреть в случае более развитых и сложных системах культуры (концепция институции).

Несмотря на то, что теоретические достижения Малиновского были и остаются многосторонне оспариваемым вопросом в научном мире, существует несколько моментов, которые можно смело причислить к его несомненной заслуге. Прежде всего, Малиновский сумел “очистить” антропологию своего времени от множества нонсенов и представил ряд утверждений, которые могут быть детально проанализированы с точки зрения логики, а затем проверены на основе эмпирического материала. Далее, разрабатывая свою теорию мифа и магии, он представил ее как динамичную программу

социальных требований и их выполнений, тем самым доказав, что первобытный обычай — не мистика, а совокупность совершенно обычных человеческих стремлений и потребностей. Разрабатывая теоретические основы экономического анализа в антропологии, Малиновский критиковал как теорию “экономического дикого”, которая рассматривала экономический фактор как первичную основу общественной жизни, так и теорию так называемого “темного дикого”, представляющую человека как существо, исключительно иррациональное. В основу своей концепции он положил принцип взаимности во всех сферах человеческой деятельности, представив тем самым первобытного человека как существо, способное руководствоваться не только эмоциями, верованием, но и вполне здравым смыслом.

Также к несомненным достижениям творчества Малиновского можно отнести значимость того импульса, который дало его учение. Как писал один из учеников и последователей Малиновского Раймонд Ферс, он был великим учителем. Возможно, именно его обаяние как педагога и способствовало тому, что функциональная школа, основателем которой он стал, обеспечила себе дальнейшее существование и развитие.

Второй параграф главы “Недостатки и ограничения функционализма Бронислава Малиновского”. Многие недостатки теоретической системы Малиновского вытекали из самой функциональной концепции культуры. Отчасти они были следствием игнорирования им того литературного арсенала, которым располагала современная научная литература, хотя это игнорирование было иногда вынужденным, а иногда и независимым от воли ученого. Необходимо отметить, что в конце своей жизни Малиновский, похоже, осознавал некоторую несостоятельность и ограниченность своей концепции, однако лишь дальнейшее ее развитие и усовершенствование могло полностью раскрыть его догадки. Здесь уместно остановиться на некоторых этих моментах и указать источники оппозиции Малиновскому, и степень ее обоснованности.

Во-первых, критика Малиновского имела свои исторические предпосылки. Исторически основные упреки в адрес Малиновского и его концепции исходили со стороны представителей двух школ —

эволюционистской и культурно-исторической. Несмотря на то, что обе эти школы оставались во взаимном конфликте, а научность их заключений (способность выяснения новых фактов) давно себя исчерпала вследствие научных достижений XX века, обе они составляли оппозицию наиболее близкому исторически их противнику и преемнику, которым являлся функционализм.

Во-вторых, критика Малиновского имела свои теоретические предпосылки. Симпатии функционализма к естественным дисциплинам, поиск законов корреляции, концентрация внимания на эмпирических исследованиях настоящего — все это должно было традиционно мыслящего гуманитария спровоцировать на упреки в минимализме, зачастую приравниваемом к позитивизму, в антиисторизме и а-историзме.

Наиболее акцентируемыми моментами критики функционализма были и остаются упреки в антиисторизме и рассмотрении культуры как “уравновешенной целостности”. Стержнем этих упреков является тезис о том, что функционализм исключил из круга своих интересов проблематику развития. Однако следует подчеркнуть, что с самого начала Малиновский, как и другие представители функционализма, не стремился к реконструкции исторических этапов развития культуры, концентрируя свое внимание на настоящем, на разработке новых методов исследования и организации полевых работ.

И тем не менее, Малиновский, разрабатывая свою концепцию культурной системы, должен был поставить перед собой вопрос о том, как эта система устроена. Как известно, структуру культурной системы он определял, исходя из трех основных принципов: 1) консенсуса; 2) структурного равновесия; 3) а-историчности. Первый принцип в понимании Малиновского можно рассматривать как некую “естественную” тенденцию существования и развития культурной системы, изменения которой возможны лишь при воздействии внешних факторов. Исходя из этого, система культуры становится совершенно самодостаточной, способной к достижению внутреннего равновесия, ибо структура системы обусловлена, прежде всего, структурой человеческих потребностей. Очевидно, что, исходя из таких рассуждений, становится невозможным объяснение эндогенного изменения в развитии культурной системы. Необходимо отметить,

что проблематика социальных и культурных изменений является одним из наиболее слабых мест всей концепции Малиновского. Изменения он рассматривает лишь как более или менее случайное явление, результатом чего является игнорирование им исторического контекста.

Еще одним недостатком теоретической системы Малиновского является его игнорирование сравнительного анализа. Пытаясь примирить инструментальность культуры и ее существование в виде интегральной целостности, он, в итоге, не сумел найти адекватной концепции человека, ибо прибегнул к бихевиоризму, при том в той его версии, которая меньше всего отвечала его устремлениям. Результатом этого стал тот факт, что Малиновский не сумел провести отчетливой границы между человеком как существом биологическим и человеком – творцом культуры.

Третий параграф главы “Место, значение и роль научного творчества Бронислава Малиновского в развитии общественных наук” автор диссертации рассматривает вопрос о роли Малиновского в развитии обществоведения и, прежде всего, социальной антропологии и социологии.

Научная деятельность Малиновского выступила в начале двадцатого века как начало серьезных, углубленных и исчерпывающих эмпирических исследований, что и отличало функционализм коренным образом от современных ему теоретических направлений. Функционализм двадцатых и тридцатых годов XX столетия начал радикальный поворот в способе оперирования социальной антропологией, оказывая также большое влияние на развитие социологии и других гуманитарных наук. Кроме того, антропология подняла ряд вопросов, вытекающих из конкретных ситуаций, в которых оказались различные общества вследствие общественно–исторических перемен перелома веков.

Безусловно, Малиновский не был первым полевым исследователем, первым антропологом, эта отрасль знания существовала и до него. Однако в некоторых областях он был несомненно пионером. Можно выделить следующие моменты: Малиновский был первым, кто исследовал с большой точностью столь широкий круг проблем, кто представил людей, которых изучал, как обычные человеческие

существа, кто подчеркивал значимость полевой работы с характерным для нее методом включенного наблюдения и “слияния” исследователя с исследуемым объектом с целью его лучшего понимания. Именно Малиновский заложил традицию проведения одного или двух лет в исследуемом обществе с целью глубокого изучения всех аспектов его жизни, которая стала основной чертой британской антропологии, чертой, которая позволила отделить социальную антропологию от социологии и других социальных наук. Его взгляды не утратили своей актуальности и сегодня, ибо до сих пор находят своих продолжателей как в Великобритании, так и в США.

Понятие взаимности и способа, которым оно проникает во всю общественную деятельность, развиваемое Малиновским, легло в основу концепции о структуре родства в работах Клода Леви Стросса. Позднее это понятие было принято и разработано большинством антропологических школ, изучающих системы хозяйства и родства. Раймонд Ферт и его ученики развивали идеи экономической антропологии Малиновского. Антропологи — субстанционалисты продолжали развивать концепцию Малиновского о проникновении экономики в общественные отношения. Фредерик Барт и Бэйли заложили основы теории трансакционизма, содержащей модель человеческого поведения, основанного на обмене, ориентированном на собственную выгоду действующего и взаимность.

Как уже отмечалось, Малиновский воспитал целый ряд будущих ученых, ставших в последствии продолжателями его школы. Среди них можно отметить А.Ричардс, Р.Ферт, Э.Эванс—Притчард, Л.Мэйр, И.Шапера, М.Хунтер, Г.Вагнер, Г.Уильсон, К.Оберг, О.Ф.Раум, М.Рид, Дж.Хогбин, Дж.Г.Перистьяни, А.Валигурский.

Кроме того, взгляды Малиновского ведут к так называемой структурно—функциональной школе в социологии, а от нее к современному неофункционализму, называемому иначе динамическим или эмпирическим функционализмом. Среди социологов, на которых наибольшее влияние оказал Малиновский, был Роберт Мертон. Обогадив функциональную модель измерением конфликта, напряженности и изменения, Мертон превратил ее в полезный инструмент для изучения современной социальной действительности.

Влияние, которое Малиновский оказывал на развитие социальной

антропологии на протяжении многих лет, частично исходило из международного характера его образования. Многочисленные поездки, прекрасное знание многих языков и мировых культур было источником огромного количества разносторонней информации, которую он умело передавал в лекциях и семинарах.

Наконец, следует отметить позицию Малиновского относительно межчеловеческих отношений как в вопросах научных описаний, так и в вопросах международных отношений, которые, по его мнению, были тесно взаимосвязаны. Его акцентирование общечеловеческих черт привело к убеждению о конечном равенстве всех людей в их истинной сути. Малиновский глубоко верил в человечество как единый вид и предложил методы и гипотезы, которые в большой мере развили антропологическое понимание человеческого поведения.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Рецензия: Соколов Э.В. Культурология. Пособие для старшеклассников— М.: Интерфакс, 1994. // Социологические исследования. № 6, 1997. 0,3 п.л.

2. Социальная антропология Бронислава Малиновского // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 1, № 2 — Спб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 1998. 1 п.л.